

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1148^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
14 СЕНТЯБРЯ 1964 ГОДА

ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1148)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо постоянного представителя Малайзии от 3 сентября 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5930)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ТЫСЯЧА СТО СОРОК ВОСЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 14 сентября 1964 года, 10 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н П. Д. МОРОЗОВ (Союз Советских Социалистических Республик)

Присутствуют представители следующих государств: Берега Слоновой Кости, Боливии, Бразилии, Китая, Марокко, Норвегии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции и Чехословакии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1148)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо постоянного представителя Малайзии от 3 сентября 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5930).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо постоянного представителя Малайзии от 3 сентября 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5930)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В соответствии с решением, принятым на 1144-м и 1145-м заседаниях Совета, я намерен, с согласия членов Совета, пригласить представителей Малайзии, Индонезии и Филиппин принять участие в прениях.

По приглашению Председателя Дато'Исмаил бин Дато'Абдул Рахман (Малайзия), г-н Суджарво Тжондронегоро (Индонезия) и г-н Джасинто Кастел Борха (Филиппины) занимают места за столом Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Первым оратором в моем списке значится представитель Малайзии, которого я и предоставляю слово.

3. ДАТО'ИСМАИЛ (Малайзия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель и члены Совета, я благодарю вас за предоставленную мне возможность вновь выступить в данных прениях. Что касается основного вопроса, находящегося на рассмотрении Совета, то факты, которые я уже представил во всех подробностях Совету, более чем убедительно доказывают, что Индонезия совершила явную и не имеющую оправдания агрессию в отношении мирного соседа — Малайзии.

4. Я не просил бы членов Совета вновь выслушивать меня, если бы Индонезия, которую — я с сожалением отмечаю — поддержал Советский Союз, не предприняла на 1145-м заседании 10 сентября попытки вновь отвлечь внимание Совета от основного вопроса, связанного с индонезийской агрессией, вдаваясь в общую полемику о неокOLONIALИЗМЕ и революционном социализме.

5. Как я сказал вам в кратком заявлении в конце 1144-го заседания 9 сентября, я отказываюсь — и уверен, что члены Совета также откажутся, — отклониться от основных положений жалобы моего правительства, из которой ясно следует, что Индонезия совершила грубую агрессию против Малайзии.

6. Тем не менее, ввиду вводящих в заблуждение замечаний относительно целостности моей страны, я считаю своим непреложным долгом представить положение в истинном свете. О создании Малайзии вновь говорил как о неокOLONIALИСТСКОМ проекте. Члены Совета, я уверен, отдадут себе отчет в том, что создание Малайзии не имеет отношения к обсуждаемой проблеме. Вопрос о создании Малайзии был раз и навсегда урегулирован самим малайзийским народом, когда он решил создать Малайзию на основе свободного волеизъявления. Факт осуществления им его права на самоопределение — одного из кардинальных принципов Организации Объединенных Наций — полностью подтвержден не кем иным, как Генеральным Секретарем Организации Объединенных Наций. Эта свобода необратима, и она не является предметом обсуждения.

7. Народ Малайзии не нуждается сегодня в посторонней помощи для ведения своей борьбы против колониализма, поскольку мы сами ликвидировали колониализм на нашей земле и поскольку создание Малайзии само по себе является важ-

ным актом деколонизации. Опасность, угрожающая в настоящее время Малайзии,— это не колониализм, а неоимпериализм большой соседней державы, которая не скрывает своего намерения сокрушить Малайзию.

8. С вашего разрешения, я хотел бы привести один пример того, как формулируется эта политика, и не потому, что эти формулировки отличаются особой резкостью, примеров которой достаточно много, а потому, что они свидетельствуют о легкомысленном отношении к проблеме, затрагивающим жизнь людей и международную безопасность. Я привожу слова президента Сукарно, который 25 сентября 1963 года сказал:

«Да, братья, слово «сокрушить» уже повсеместно стало хорошо знакомым словом. Когда я вчера посетил Тжилатджап, то слышал, как некоторые люди использовали выражение «проглотить («кермут») Малайзию». Ваше дело решать, какое слово вам больше нравится: «сокрушить» или «проглотить», но я полагаю, что граждане Джокьякарты предпочитают слово «сокрушить».

Спорный вопрос, по-видимому, заключается в том, какой орган человеческого организма лучше использовать.

9. Но пушки уже заговорили. Именно эта агрессия со стороны неоимпериалистического соседа— проявление тактики запугивания и дипломатии уничтожения — побудила Малайзию обратиться в Совет Безопасности не только для того, чтобы оградить собственную территориальную неприкосновенность и безопасность, но и для того, чтобы предотвратить перерастание агрессивных актов в тотальную войну в данном районе. Вряд ли есть необходимость напоминать членам, сидящим за этим столом, что это и является основным вопросом, находящимся на рассмотрении Совета.

10. Соглашение 1957 года о внешней обороне и взаимопомощи, заключенное Малайской Федерацией с Соединенным Королевством, и размещение на территории Малайзии военных баз также упоминалось как проявление неоколониализма. Но любое государство имеет право вступать в военные союзы с другим государством или государствами в целях обороны. А Договор об обороне между Малайзией и Соединенным Королевством преследует лишь оборонительные цели. Позвольте вас спросить, противоречит ли такой договор об обороне Уставу Организации Объединенных Наций? Разве он не совместим с Бандунгской декларацией?¹ Если договор об обороне, подобный тому, который мы заключили с Соединенным Королевством, и наличие военных баз на территории Малайзии являются проявлением неоколониализма, то я должен заключить, что в сегодняшнем мире, как в западном, так и в восточном,

¹ Декларация о содействии международному миру и сотрудничеству, принятая на Конференции стран Азии и Африки, проходившей в Бандунге (Индонезия) с 18 по 24 апреля 1955 года.

имеется очень много стран, которые в силу этого определения являются в той или иной мере жертвами неоколониализма.

11. Индонезия поднимает шумиху вокруг британских баз на территории Малайзии. Позвольте мне лишь указать, что в августе 1963 года в Маниле главы правительств Индонезии, Филиппин и Малайзии (в то время Малайская Федерация) обсуждали вопрос о базах вообще и конкретный вопрос о базах Юго-Восточной Азии в частности. Наличие баз на территориях этих стран не рассматривалось как препятствие к созданию «Мафилиндо». Я привожу выдержку из совместного заявления, опубликованного после этого совещания:

«Главы трех правительств согласились далее, что иностранные базы — временные по своему характеру — не должны использоваться непосредственно или косвенно для подрыва национальной независимости любой из трех стран. В соответствии с принципом, провозглашенным в Бандунгской декларации, три страны воздерживаются от использования соглашений по коллективной обороне в целях, отвечающих частным интересам любой из крупных держав».

В этом отношении, как я говорил на заседании Совета Безопасности 10 сентября и повторяю теперь, ни до Манильского совещания, ни после него Малайзия и базы в Малайзии не использовались для подрыва национальной независимости Индонезии.

12. Кроме того, британские военные базы в Малайзии являются по своему характеру действительно временными. Не было установлено никаких сроков их существования, как это имеет место в отношении многих других военных баз в других странах, и Малайзия как сторона Договора об обороне сохраняет за собой право в любое время аннулировать его. Малайзия была вынуждена заручиться британской военной помощью в соответствии с этим Договором об обороне ввиду угрозы и фактического использования направленной против нее силы со стороны Индонезии, и поэтому Малайзия будет считать данный Договор об обороне ненужным, как только она получит заверения в том, что всякая военная угроза ее безопасности полностью и навсегда устранена.

13. В данный момент по просьбе правительства Малайзии для отражения этого нападения со стороны Индонезии плечо к плечу с малайзийскими войсками действительно сражаются войска стран Содружества наций. Мы сожалеем о тех потерях, которые они несут вместе с нами, защищая Малайзию. В этой связи я с удовлетворением отмечаю, что даже представитель Индонезии смог ограничиться чисто формальной ссылкой на это нападение со стороны Индонезии, указав, что оно направлено «не против коренного населения, а против британских колониальных войск, против Гурхаса и ему подобных» (1145-е заседание, пункт 36). Ему прекрасно известно, что налетам и грабежу подвергалось ни в чем не повинное

население деревень Саравака и Сабаха, среди которого имеются жертвы. Ему прекрасно известно, что малайзийские войска сражались и несли потери, защищая Малайзию от этих захватчиков. Ему прекрасно известно, что именно твердая решимость Индонезии использовать в целях политической и территориальной экспансии свою военную мощь — военную мощь, которая, к сведению членов Совета, приблизительно в сорок раз, повторяю, в сорок раз превосходит военную мощь Малайзии, — именно эта вызывающая, безответственная и неоимпериалистическая позиция Индонезии вынудила Малайзию обратиться за помощью к своим союзникам по Британскому содружеству наций.

14. Другое критическое замечание в адрес Малайзии заключается в том, что в ее экономике господствуют британские монополистические компании. Подобные критические замечания, разумеется, совершенно необоснованны и не имеют никакого отношения к вопросу, которым занимается Совет, а именно вопросу об индонезийской агрессии против Малайзии.

15. Тем не менее позвольте мне кратко остановиться на этих замечаниях. Касаясь каучуковой промышленности в Малайе, которая является самой крупной отраслью промышленности в стране, представитель Советского Союза язвительно заявил «что 60 процентов каучуковых плантаций контролируются иностранным, преимущественно английским капиталом» (там же, пункт 64). Это по меньшей мере грубая неточность. Фактически из общей площади, занятой каучуковыми плантациями, около 60 процентов принадлежит мелким владельцам, а 40 процентов — крупным поместьям. Все мелкие владельцы являются малайзийцами, а значительная часть остальной площади в крупных поместьях также принадлежит малайзийцам. Можно ли на основании этих фактов заключить, что каучуковая промышленность Малайзии контролируется иностранным капиталом, не говоря уже об английском капитале?

16. В качестве примера британского господства в Малайзии указывалось также на то, что внешняя торговля Малайзии контролируется британскими монополиями. Но опять-таки, каковы факты? Внешняя торговля страны с Соединенным Королевством составляет 12,5 процента от общего объема ее внешней торговли. Остальная часть распределена среди многих стран, включая, с вашего разрешения, Советский Союз, который является одним из крупнейших импортеров малайзийского каучука. Свидетельствуют ли эти факты о том, что Соединенное Королевство господствует в экономике Малайзии? Позвольте мне также указать, что в период после провозглашения независимости Малайзии в 1957 году удельный вес Соединенного Королевства в нашей внешней торговле значительно сократился, тогда как торговля с другими странами постоянно расширялась. Сегодня Япония стала одним из наших главных партнеров по торговле, а наша торговля

с соседними странами, такими как Филиппины и Таиланд, с которыми мы вошли в Ассоциацию Юго-Восточной Азии по региональному экономическому и культурному сотрудничеству, быстро увеличивается в своем объеме. Наша торговля с Индонезией, которая имеет большое значение, была, к сожалению, прервана в силу того, что Индонезия в одностороннем порядке объявила торговый бойкот. Таким образом, Великобритания не только не осуществляет экономического господства, но, напротив, вес Великобритании в нашей заморской торговле значительно сократился. В сущности все принимаемые нами меры направлены на то, чтобы развивать наши экономические и торговые отношения со всеми странами на взаимовыгодных условиях. Нам нет необходимости доказывать независимость наших действий, прибегая к безвозмездной экспроприации и другим аналогичным акциям. Проводимая нами политика дает положительные результаты, о чем свидетельствует наша процветающая и динамичная экономика, и много лет спустя после достижения независимости мы не оказались в положении, которое характеризовалось бы возрастающими долгами иностранным державам и необходимостью обращаться за помощью к бывшим колониальным хозяевам.

17. Мы много слышали от представителя Индонезии о целях и характере индонезийской революции. Мы все отдаем себе отчет в том, что живем в революционную и бурную эпоху. Малайзию также коснулся ветер свободы, который веет над миром в течение последних двадцати с лишним лет. Но мы желаем, чтобы этот ветер, который, правда, должен иметь силу урагана, не только уничтожил пороки презираемого нами колониализма, но также высвободил созидательную энергию нашего народа и привел в действие наши плуги и машины. Малайзийская революция не является романтической революцией; это очень реальная, динамичная революция, которая обеспечила наш народ всем необходимым; в результате этой революции построены новые дороги, мосты, школы и больницы, созданы новые источники промышленной энергии, диверсифицирована наша экономика, вспаханы наши земли, изменен характер нашей торговли, имевшей ранее колониальную структуру; революция вдохнула новую жизнь в наше искусство и в нашу культуру. Это революция не на словах, а революция, требующая упорного труда, усилий и организации. Это революция призвана осуществить чаяния нашего народа; она не является отвлекающим маневром, для того чтобы дать выход его растущему недовольству. Она носит не эффектный, романтический или сенсационный характер, а имеет серьезное практическое значение. Мы верим в этот практический подход, ибо он дает результаты, а именно результаты важны в конечном счете. Мы не хотим разглагольствовать об этой революции, мы предпочитаем жить и творить в ней. Но потому, что мы предпочитаем действовать, а не выдумывать поверхностные формулы или крикливые лозунги, пусть никто не истолковывает превратно

ритм и характер нашей революции. Я глубоко огорчен тем, что представитель Советского Союза в своем заявлении 10 сентября высказал столь превратное суждение о силах, которые двигают вперед мою страну, и представил их в таком ложном свете.

18. Мы не претендуем на какое-либо особое понимание сущности этой революции, ее характера и ее требований; мы вместе с нашими братьями в других странах Азии, Африки и Латинской Америки руководствуемся ее устремлениями, целями и усилиями. Мы понимаем друг друга, ибо жили на тех же задворках, испытывали на себе ту же несправедливость и вышли на ту же светлую дорогу свободы, борьбы и поисков лучшей жизни, и мы идем теперь вместе к осуществлению тех же целей. Малайзия не была еще свободной в 1955 году, когда представители уже независимых стран Африки и Азии встретились в Бандунге. Но она черпала вдохновение в этой конференции и знала, что, когда она станет независимой, она окажется среди друзей, на поддержку и совет которых она сможет всегда опереться.

19. Именно поэтому в июне 1964 года на совещании в Токио, в котором приняли участие премьер-министр Малайзии и президенты Филиппин и Индонезии, мы с чувством большого удовлетворения приветствовали часто упоминавшееся предложение президента Макапагала о создании афро-азиатской примирительной комиссии — творческое предложение, отвечающее духу афро-азиатского братства и солидарности. Между тем в своем заявлении на 1144-м заседании представитель Индонезии с бесцеремонным и, к сожалению, привычным пренебрежением к правде и объективности представил дело так, что в то время, как Индонезия с готовностью приняла это предложение, Малайзия выдвинула оговорки или, как он их назвал, предварительные условия, касающиеся вывода из штатов Борнео индонезийских регулярных и нерегулярных войск.

20. Давайте рассмотрим вопрос об этих предварительных условиях. Представитель Индонезии забыл указать, что с самого начала этого года в течение всех переговоров о совещании, начиная с выдвинутого министром юстиции Соединенных Штатов предложения, основная проблема заключалась в том, что Индонезия настаивала на сохранении своих регулярных и нерегулярных частей в малайзийских штатах Борнео, о нахождении которых там она с гордостью и самодовольством заявляла. Представитель Индонезии также забыл указать, что до совещания в Токио три страны — Индонезия, Филиппины и Малайзия — опубликовали совместное коммюнике, в котором условия совещания, касающиеся этого частного вопроса о присутствии индонезийских регулярных и нерегулярных войск в малайзийских штатах Борнео, были сформулированы следующим образом: «Индонезия соглашается с принципом вывода ее вооруженных сил, как регулярных так и нерегулярных, из Сабаха и Саравака».

21. Мы приняли участие в совещании в Токио на этом четком условии, которое Индонезия подтвердила на высшем правительственном уровне, причем мы особенно настаивали на его письменном подтверждении ввиду ее частых отказов от устных обязательств. Я не буду вдаваться в подробности этого совещания, но оно не привело ни к каким результатам по данному конкретному вопросу. Вскоре после начала совещания президент Сукарно заявил, что если Малайзия настаивает на выводе войск, то ответом на это будет: «Нет, тысячу раз нет». Объявив об этом, президент покинул совещание.

22. Каков же смысл этих разговоров о предварительных условиях? Я привел вам слова, сказанные в этом самом зале не кем иным, как г-ном Громыко, в настоящее время министром иностранных дел Советского Союза. Выдвинутый им принцип, я полагаю, является совершенно правильным. Настаивать на чем-то меньшем — значит вести переговоры с неравных позиций буквально под дулом пистолета. Настаивать на сохранении этих войск в пределах нашей территории, что делает Индонезия, — это и значит выдвигать предварительные условия.

23. Но, как сказал на днях представитель Индонезии, если войска будут выведены, то о чем вести переговоры? Зачем создавать примирительную комиссию? Это все равно что сказать, что проблема заключается в присутствии данных войск на территории Малайзии. С Индонезией у нас нет никаких других проблем, будь то пограничных или каких-либо иных. Мы не хотим сокрушить Индонезию, а желаем ей добра. Мы не угрожаем ей, а желаем ей добра. Мы не окружаем ее, а желаем ей добра. Мы не преуменьшаем значения ее революции, а желаем ей добра. Мы хотим, чтобы ее народ процветал и был единым. Мы хотим, чтобы 1 января 1965 года солнце взошло над Индонезией, простирающейся от Сабанга до Мароке. Мы действительно желаем ей добра.

24. Тем не менее представитель Индонезии утверждает, что Малайзия создает угрозу и революции и его стране. Мы, разумеется, удивлены тем, что способны угрожать индонезийской революции, которая, по собственным утверждениям Индонезии, имеет столь длительную и славную историю. Мы сожалеем, что через двадцать лет после провозглашения независимости Индонезия чувствует себя столь неуверенно, хотя у нее много друзей, включая ее бывших колониальных хозяев.

25. Если хотите, не принимайте во внимание наши заверения в дружеских и братских чувствах по отношению к Индонезии. Если хотите, не принимайте во внимание наши категорические и неоднократные утверждения, что мы ничего не сделали и ничего не будем делать для подрыва индонезийской революции и не допустим, чтобы нас использовали в этих целях. Если хотите, не принимайте во внимание тот факт, что Индонезия не представила никаких прямых и убедительных доказательств в поддержку своего утверждения,

согласно которому Малайзия вовлечена в борьбу за власть в Индонезии. Давайте попробуем принимать во внимание не реальные факты, а лишь реальность опасений Индонезии. Малайзия готова вести переговоры с Индонезией в любое время, в любом месте и любым путем, совместно выявить причины, вызвавшие эти опасения, выявить их источники, принять меры к их устранению. Давайте тогда вести переговоры в духе «машвара», в духе афро-азиатской солидарности, и давайте мирным путем урегулируем эти разногласия.

26. Представитель Индонезии распространялся о так называемых добровольцах-партизанах из Малайзии в рядах войск, которые были переправлены через границу и вторглись на территорию Малайзии. Кто же эти так называемые добровольцы-партизаны? Они являются членами организаций, которые дискредитировали себя в глазах народа своей службой иностранным интересам. Это потерпевшие крах деятели политических партий, которые были решительно отвергнуты народом в ходе различных выборов, состоявшихся в Малайзии за последние полтора года, и которые предоставляют себя теперь в распоряжение иностранных держав для достижения своих целей насильственным путем. Они являются явными антинационалистами, стремящимися пробиться к власти силой оружия.

27. Позвольте мне прямо заявить, что мы в Малайзии, недавно завоевавшей свободу, не потерпим предателей в наших рядах. Позвольте мне также четко заявить, что с теми, кто встал на путь насилия для достижения своих политических целей, будет покончено насильственным путем. Для них всегда открыты конституционные пути. И позвольте мне в этой связи добавить, что представителю Советского Союза не нужно было идти так далеко и искажать замечания лондонской газеты «Обсервер», которые он цитировал на 1145-м заседании. Он мог бы ограничиться ссылкой на протоколы заседаний малайзийского парламента, из 159 недавно выбранных членов которого пять членов, повторяю, пять членов выступают с так называемой антималайзийской программой. Они заседают в нашем парламенте. Они имеют право на выражение своих взглядов, ибо Малайзия — это страна свободной демократии, для которой первостепенным соображением является воля народа.

28. Именно для того, чтобы обеспечить положение, при котором всегда был бы слышен голос народа, свободно выбранное народом правительство решительно направит все свои силы против всех антинационалистических агентов, против всех предателей, находящихся на службе иностранных держав, против всех террористов и диверсантов, пытающихся силой запугать народ. И пусть представитель Индонезии не гордится тем, что использует имеющих столь дурную репутацию лиц.

29. Представитель Индонезии попытался представить изложенные в нашей жалобе события, как

один из многочисленных ударов — довольно живописное сравнение, которое тем не менее не дает точного представления о бессмысленных людских и материальных потерях. Да, было много других ударов, но все они исходили не от Малайзии, а от Индонезии, что Индонезия открыто и даже торжествующе признала. Мы уже доводили до сведения членов Совета об этих инцидентах в наших письмах от 11 и 17 августа 1964 года, которые мы направили в дополнение к нашим более ранним сообщениям на имя Генерального Секретаря относительно вторжений Индонезии в Малайзию. Мы воздержались от просьбы распространить наши письма в качестве официальных документов в надежде — и, как оказалось, тщетной надежде, — что не потребуются прибегнуть к помощи Совета Безопасности. Но суть нашей представленной жалобы — это ясное и конкретное обвинение Индонезии в совершении ничем не спровоцированной и явной агрессии против Малайзии, которую я уже доказал самым тщательным и подробным образом. Представитель Индонезии ответил на это обвинение пространным рассказом об индонезийской революции и недвусмысленно и нагло заявил нам, что Индонезия имеет в пределах границ Малайзии свои войска, как регулярные так и не регулярные, и что она намерена держать их там до тех пор, пока не будут удовлетворены ее требования. Это крайне опасное положение усугубляется и тем фактом, что во второй половине дня 9 сентября был высажен еще один десант, который, я могу добавить, был должным образом ликвидирован.

30. Я полагаю, что находящийся на рассмотрении вопрос имеет самое серьезное значение и касается не только Малайзии, но и всех членов Организации Объединенных Наций и даже будущего самой Организации. Это не пустые слова. Слышали ли когда-нибудь представители этого органа, чтобы государство — член Организации Объединенных Наций открыто заявляло, что оно имеет свои войска на территории другого государства — члена Организации и что оно намерено держать их там? Слышала ли когда-нибудь Организация Объединенных Наций, чтобы один из ее членов недвусмысленно заявил, что основная цель его внешней политики — ликвидировать мирную соседнюю страну, являющуюся таким же членом Организации Объединенных Наций? Могут ли быть какие-либо сомнения в том, что провозглашенная Индонезией цель уничтожить Малайзию противоречит букве и духу резолюций о мирном сосуществовании, единогласно принятых Генеральной Ассамблеей? Я имею в виду резолюции 1236 (XII) и 1301 (XIII) Генеральной Ассамблеи. Между прочим, пункты повестки дня, в связи с которыми были приняты эти резолюции, были соответственно предложены двумя странами, являющимися в настоящее время членами Совета Безопасности, а именно Советским Союзом и Чехословакией. Могут ли быть какие-либо сомнения в том, что данная цель противоречит исторической Бандунгской декларации, которая была принята

независимыми странами Африки и Азии, и противоречит духу и букве Устава самой Организации Объединенных Наций, в частности пункту 4 статьи 2, который гласит: «Все члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединенных Наций»? Может ли Совет Безопасности согласиться с тем, что государство — член Организации использует немирные средства для достижения своих целей, направленных против другого государства-члена, против его демократически избранного правительства? Что окажется сильнее — Устав Организации Объединенных Наций или варварские кровавые законы джунглей? Вам, членам Совета Безопасности, надлежит решить вопрос о необходимости выполнять предписания Устава и настоятельно потребовать от Индонезии соблюдения ее обязательств как государства — члена Организации Объединенных Наций.

31. Г-н КАРВАЛЬО СИЛОС (Бразилия) (*говорит по-английски*): Делегация Бразилии внимательно изучила все представленные заинтересованными сторонами доводы по рассматриваемому вопросу, то есть жалобе Малайзии на правительство Индонезии, и попыталась разобраться в связанных с ней правовых и политических проблемах.

32. Представленная правительством Малайзии жалоба касается конкретного инцидента: применения Индонезией силы против Малайзии, когда в ночь на 2 сентября 1964 года на территорию Малайзии с самолета был сброшен десант, состоящий из тридцати хорошо вооруженных партизан. Согласно сведениям, изложенным Совету делегацией Малайзии, у этих партизан было оружие, используемое в настоящее время индонезийскими вооруженными силами. Все представленные факты свидетельствуют о том, что это нападение не было действием отдельных лиц, а явилось результатом разработанного плана при поддержке военных властей Индонезии. Кроме того, представитель Индонезии признал, что имевшая место на Малайском полуострове акция носит характер мелкого масштаба по сравнению с операциями, осуществляющимися в других частях территории Малайзии, где местные повстанцы, из которых некоторые прошли подготовку в Индонезии, участвуют вместе с индонезийскими «добровольцами» в вооруженных действиях против правительства Малайзии.

33. Рассматриваемый нами вопрос является абсолютно ясным, и Совет Безопасности, выполняя возложенные на него Уставом обязательства, не может позволить применение силы и должен незамедлительно принять меры к прекращению столкновений, а также, быть может, попытаться предотвратить повторение аналогичных актов, обеспечив присутствие представителей Организации Объединенных Наций в данном

районе. Кроме того, Совету Безопасности стоило бы напомнить Индонезии, что, проводя агрессивную политику в отношении Малайзии, она не только ставит под угрозу мир, но и подрывает принципы, на которых основывается сама Организация, в столь значительной мере содействовавшая независимости Индонезии.

34. Хотя Совету следует ограничиться лишь рассмотрением конкретной жалобы, представленной Малайзией, было бы целесообразно разобраться в обстоятельствах, лежащих в основе всего вопроса. Одно из таких важных обстоятельств заключается в непризнании Индонезией Малайзии как суверенного государства. Никакое положение Устава или международного права не заставляет одну страну признавать политическое существование другой, но сообщество наций, представляемое Организацией Объединенных Наций, не только признало Малайзию суверенным государством, но и приняло ее в свои члены. Правительство Индонезии, которое поддерживает принцип мирного сосуществования народов, обязано по Уставу Организации Объединенных Наций уважать все государства — члены Организации и жить с ними в мире. Как молодая страна и как страна, которая столь отважно сражалась за свою независимость и которая оказывает политическую и моральную поддержку повсеместному применению принципа самоопределения, Индонезия не может отрицать за такой братской страной, как Малайзия, права осуществлять этот принцип и создавать свои политические институты в соответствии с волей собственного народа.

35. Отступление колониализма и рождение суверенных государств в том или ином районе мира часто порождают политические и территориальные проблемы, которые нередко отравляют отношения между соседними странами, недавно получившими независимость. В результате этого им приходится нести дополнительное бремя, которое осложняет стоящую перед ними задачу ускорить экономическое развитие и поднять жизненный уровень благодаря их недавно обретенной свободе. Эти задачи имеют первостепенное значение для любой страны, и это тем более относится к молодым государствам. Именно по этой причине они должны быстро и мирно разрешить свои внешние проблемы и объединить усилия, помогая друг другу облегчить путь к достижению своих национальных целей.

36. Учитывая вышеизложенные соображения, делегация Бразилии крайне обеспокоена нарушением Индонезией ее особых обязательств как страны, которая достигла совершеннолетия благодаря принципам, изложенным в Уставе Организации Объединенных Наций. Если между Индонезией и Малайзией и существуют какие-либо проблемы, то эти страны не должны прибегать к силе для их разрешения. Наоборот, их священный долг заключается в том, чтобы при урегулировании своих разногласий использовать мирные средства переговоров, как это предусмотрено в Уставе Организации Объединенных Наций.

37. Сэр Патрик ДИН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: В моем кратком выступлении 9 сентября я обещал должным образом изучить заявление, сделанное представителем Индонезии, и ответить впоследствии на те его обвинения, которые, как может показаться, имеют отношение к обсуждаемому нами вопросу. Этим вопросом, я позволю себе напомнить членам Совета, является жалоба Малайзии, согласно которой Индонезия совершила преднамеренный акт агрессии, сбросив 2 сентября на территорию Малайзии, близ Лабиса, парашютный десант, состоящий из регулярных частей вооруженных сил, переброшенный на самолете индонезийских военно-воздушных сил.

38. Если я правильно понял смысл заявлений представителя Индонезии, сделанных 9 и 10 сентября, то он не отрицает этого нападения, но утверждает, что такого рода нападения оправдываются провокацией со стороны Соединенного Королевства и Малайзии, а также революционной доктриной Индонезии.

39. Поэтому мой первый долг — ответить на обвинения моей страны в провокациях. Обвинения, касающиеся Малайзии, уже были опровергнуты представителем этой страны.

40. Я уже заверил Совет в том, что мы не поставляли американского оружия индонезийским повстанцам, и указал, что, поскольку подобное оружие до последнего времени находилось на вооружении индонезийской армии, факт его использования индонезийскими повстанцами, которые часто набираются в индонезийской армии, не может приводиться правительством Индонезии в качестве обвинения против моей страны.

41. Сегодня я уполномочен моим правительством решительно опровергнуть обвинения, согласно которому мы пытались свергнуть индонезийское правительство.

42. Представитель Индонезии также представил обширный перечень якобы совершенных Великобританией нарушений неприкосновенности индонезийской территории и вторжений в ее воздушное пространство. Члены Совета, очевидно, заметят, что упомянутые в этом перечне инциденты относятся к периоду, последовавшему за вооруженным нападением Индонезии на территории, входящие в состав Малайзии, и во всяком случае члены Совета, вероятно, будут склонны оправдать за недостаточностью улик тех, кто обороняется от признанной индонезийской агрессии.

43. Тем не менее я могу заверить Совет, что мое правительство самым тщательным образом стремилось обеспечить такое положение, чтобы вне зависимости от наличия провокации, вооруженные силы, находящиеся под английским командованием, не вторгались с моря, воздуха или суши в зоны, признаваемые в международном порядке как индонезийские территории или территориальные воды.

44. Тем не менее всем известно, что в районах, где границы недостаточно ясно обозначены, и даже в районах, где они четко демаркированы, иногда может происходить нарушение границ, не имеющее существенного значения или носящее чисто формальный характер.

45. Если бы в отношении нарушений, которые согласно заявлению представителя Индонезии якобы имели место, своевременно были выражены протесты, то мое правительство имело бы возможность подробно опровергнуть эти утверждения. Но, за одним возможным исключением, они не являлись предметом протеста, и время, истекшее с тех пор, делает практически невозможным их доказательство или опровержение.

46. Несмотря на это, я могу сделать следующие замечания в отношении перечня индонезийских обвинений.

47. Некоторые из обвинений, содержащиеся в выступлении г-на Суджарво, текст которого был распространен индонезийским правительством 9 сентября, касаются конкретно самолетов королевских военно-воздушных сил типа Дакота. Королевские военно-воздушные силы не имеют самолетов типа Дакота в Юго-Восточной Азии.

48. В других обвинениях говорится о парашютных операциях на Борнео. Силы безопасности не предпринимали никаких парашютных операций на Борнео.

49. Говорилось также о случаях пулеметного обстрела с воздуха. Силы безопасности не осуществляли никакого нападения на территории Борнео путем пулеметного обстрела с воздуха.

50. Наконец, Индонезия утверждает, что она сбила по крайней мере один английский вертолет и что у нее имеется его хвостовой ротор. В результате вражеских действий мы не потеряли в Борнео ни одного вертолета, и хвостовое оборудование всех наших вертолетов находится в исправности. Я могу лишь предположить, что у какой-то третьей стороны не хватает хвостового вертолетного ротора, и она теперь знает, где найти его.

51. В связи с этими обвинениями я хотел бы сделать еще одно замечание общего характера. Мое правительство поддерживает с Индонезией дипломатические отношения, и каждая страна имеет в столице другой страны своего посла. В отношении обвинений в нарушении границ, выдвинутых в Совете представителем Индонезии, существует обычный путь представления через дипломатические каналы протестов и требования компенсации.

52. Этот канал всегда был открыт для правительства Индонезии, которое, однако, ни разу им не воспользовалось; исключение составляет лишь один случай, который я приведу. 30 мая 1963 года министр, командующий индонезийскими военно-воздушными силами, направил британскому военно-воздушному атташе в Джакарте ноту

протеста, в которой указывалось, что два британских вертолета приземлились на индонезийской стороне в полутора километрах от границы между Сараваком и Калимантаном. Хотя копия этой ноты была направлена в министерство иностранных дел Индонезии для принятия «необходимых действий», официального протеста не последовало.

53. Однако 7 июня британский военный советник в Джакарте в отсутствие советника по военно-воздушным силам был уполномочен написать ответ, в котором указывалось, что английские пилоты не отдавали себе отчета в факте нарушения границы, поскольку трудно было установить ее местонахождение с воздуха, но что, «если фактически и произошло непреднамеренное и не имеющее никаких последствий нарушение границы, я уполномочен выразить сожаление».

54. Другое случайное нарушение границы произошло 26 июля 1963 года на той же границе близ Лонг-Бавана. 28 июля, два дня спустя по поступлении протеста Индонезии, британский посол в Джакарте направил ноту с извинениями.

55. Сказанное мною должно служить доказательством примирительной и корректной позиции, занимаемой моим правительством в отношении эпизодов подобного рода. На этом, я думаю, можно покончить с конкретными обвинениями, выдвинутыми в адрес моей страны.

56. Я хотел бы теперь кратко остановиться на другом утверждении представителя Индонезии, а именно, что революционная этика Индонезии позволяет ей не считать агрессией свои вооруженные нападения на соседнюю страну. Он сказал, что «нет такого учебника, на основании которого можно было бы понять, не говоря о том, чтобы судить» об этой революционной этике. Он отбросил существующие нормы международного права как творение колонизаторов.

57. В этом отношении, г-н Председатель, представитель Индонезии заблуждается. Возможно, что с формальной точки зрения и не существует учебника, на основании которого мы могли бы судить о действиях Индонезии. Но есть один документ, который имеет гораздо больший вес, чем любой учебник. Представитель Индонезии, возможно, не заметил его, но мы его заметили.

58. Таким документом является Устав Организации Объединенных Наций, который требует от всех нас проявлять терпимость и жить вместе, в мире друг с другом, как добрые соседи. Индонезия как независимое государство добровольно подписала этот Устав и добровольно обязалась его соблюдать.

59. Правительство Индонезии не может уклониться от этих вытекающих из Устава обязательств, и в частности от обязательств, изложенных в статье 2; и уж во всяком случае она не может делать этого, выступая в таком созданном согласно Уставу органе, как Совет Безопасности.

60. Тот факт, что правительство Индонезии добровольно приняло на себя эти вытекающие из Устава обязательства, находится в явном противоречии с основным доводом, который был использован представителем Индонезии для оправдания политики своей страны по отношению к Малайзии.

61. Г-н Председатель, я благодарен вам за проявленную ко мне терпимость, что позволило мне последовать примеру представителя Индонезии, который в своих выступлениях весьма уклонился от рассматриваемого вопроса; я прекрасно понимаю, что основная часть сказанного им и моего сегодняшнего ответа имеет весьма отдаленное отношение к вопросу, представленному на рассмотрение Совета Малайзией. Однако, поскольку вы проявили ко мне такую терпимость, я позволю себе, с вашего разрешения, сделать еще несколько замечаний.

62. Я отдаю себе отчет в том утверждении, которое лежит в основе ложных доводов, выдвинутых представителем Индонезии во всех сделанных им до сих пор заявлениях в Совете. Это утверждение заключается в том, что взаимоотношения моей страны с Малайзией создают угрозу Индонезии.

63. Если под этим он подразумевает, что мы препятствуем попыткам его страны подчинить себе своего соседа и нашего друга и союзника, то я должен согласиться с его критикой.

64. Если, однако, он имеет в виду, что мы угрожаем суверенитету и независимости его страны или установленному в Индонезии государственному строю, то я хотел бы как можно скорее успокоить его.

65. В своем кратком выступлении 9 сентября я сказал, что мое правительство никогда не было враждебно настроено по отношению к Индонезии и что мы были бы только счастливы возобновить самые дружеские отношения с этой страной, если только она прекратит провозглашенную ею политику противостояния Малайзии — политику, которая на практике являлась политикой постоянных вооруженных нападений.

66. Я рад, что имею сегодня возможность со всей торжественностью повторить это заверение, дабы у членов Совета Безопасности и у правительства Индонезии не оставалось никаких сомнений на этот счет.

67. Я хотел бы напомнить представителю Индонезии о тех отношениях согласия, которые существовали между его страной и моей до тех пор, пока Сабах и Саравак оставались фактически британскими колониями, — о днях, когда нам не приходилось держать ни одного британского солдата ни на той, ни на другой территории. Позиция Индонезии изменилась, лишь когда стало очевидно, что моя страна намерена прекратить колониальное правление в Сабахе и Сараваке.

68. Я оставляю теперь эти побочные вопросы, которые были затронуты в ходе текущих прений, и возвращусь к обсуждаемому пункту повестки

дня. В моем выступлении 9 сентября я высказал мнение моего правительства по жалобе Малайзии, которую мы считаем доказанной и согласно которой ее территориальная целостность была грубо нарушена парашютным десантом близ Лабиса, чему в течение многих месяцев предшествовали многочисленные и признанные Индонезией вылазки и подрывные действия в различных частях Малайзии. Совет, естественно, пожелает в соответствии со своими обязанностями принять решение об этом акте агрессии в свете положений Устава. Точно так же Совет, естественно, пожелает позаботиться о будущем и попытаться устранить состояние напряженности между двумя этими соседями.

69. Представитель Индонезии говорил о конфликте и споре между Индонезией и Малайзией, но он также подчеркнул тесные узы, связывающие их народы, и общие интересы всех народов, проживающих в Юго-Восточной Азии. Совет Безопасности, очевидно, принял к сведению мудрые и примирительные слова, сказанные представителем Малайзии 10 сентября, и я хотел бы привести здесь отрывок из выступления Дато'Исмаила:

«От имени правительства и народа Малайзии я хотел бы торжественно заявить здесь, что к народу Индонезии мы испытываем самые дружеские чувства; мы хотим жить в мире с Индонезией; нам не нужен ни один дюйм ее территории, и, наконец, мы не допускали и не допустим впредь, чтобы наша страна использовалась каким-либо государством в качестве плацдарма для нанесения удара или подрывной деятельности против любого другого государства» (1145-е заседание, пункт 98).

70. Эта общая нота прозвучала и в выступлении представителя Филиппин.

71. Со своей стороны, моя страна желает лишь поддерживать и поощрять хорошие отношения со всеми странами данного района. Совет поэтому, возможно, пожелает строить будущее на основе принципа добрососедских отношений. Однако необходимо ясно заявить, что подлинные добрососедские отношения могут основываться лишь на полном соблюдении территориальной неприкосновенности всех заинтересованных сторон. Что же в таком случае должен сделать Совет?

72. Он должен, разумеется, рассмотреть жалобу на агрессию, представленную Совету Малайзией, — жалобу, представленную малым государством в поисках обещанной Уставом защиты от нападения со стороны более крупного и более сильного соседа. Это наш прямой долг. Совет должен также создать более благоприятные перспективы на будущее.

73. У меня нет в данный момент никакого конкретного предложения, которое я мог бы представить моим коллегам, но я хотел бы лишь указать на некоторые принципы, имеющие, по мнению моего правительства, особое значение.

74. Во-первых, в отношении имевших место в прошлом событий Совет, по нашему мнению, должен недвусмысленным образом осудить действия индонезийского правительства, в которых оно само призналось и которые направлены против правительства и народа Малайзии. Нам представляется, что Совет, действуя в соответствии с изложенными в Уставе полномочиями, не может создавать впечатления, будто он каким-либо образом потворствует подобным действиям.

75. Во-вторых, Совет, как нам кажется, должен прямо заявить, что в будущем он ожидает от Индонезии полного уважения суверенитета и территориальной целостности Малайзии. Малайзия как страна вообще и как член нашей Организации в частности имеет право ожидать от Совета защиты в соответствии с пунктом 4 статьи 2 Устава, и Совет должен без колебаний предоставить ей эту защиту от нападения в будущем.

76. Что касается примирения между Малайзией и Индонезией, то ничто не может быть яснее слов, сказанных представителем Малайзии на 1145-м заседании. Если попытаться сформулировать сказанное им в одной фразе, то это будет звучать так: примирение любыми средствами, но не переговоры под дулом пистолета. Принимая любое решение, мы должны стараться не создавать впечатления, что мы терпимо относимся к использованию силы в качестве законного средства ведения переговоров.

77. Наша первая задача — способствовать прекращению необъявленной войны с Малайзией, которая является таким же членом Организации Объединенных Наций, как все мы здесь присутствующие. Тем самым будет создана возможность возобновления переговоров, что позволит Малайзии и Индонезии жить вместе, в мире друг с другом, как добрые соседи.

78. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слово предоставляется следующему оратору в моем списке — г-ну Лю Цзе.

79. Г-н ЛЮ ЦЗЕ (Китай) (*говорит по-английски*): Я хотел бы, чтобы мне не приходилось вновь напоминать Председателю, что я выступаю как представитель Китая и что ко мне следует обращаться соответствующим образом.

80. Совет рассматривает вопрос, основные факты которого не оспариваются. Хорошо известно, что с самого начала Индонезия не относилась благожелательно к идее создания более широкой федерации Малайзии. Проявление враждебности обнаружилось, когда в январе 1963 года министр иностранных дел Индонезии заявил, что создание Малайзии является актом неокolonизма и неоимпериализма, отвечающим британским интересам в Юго-Восточной Азии, и что поэтому ему следует сопротивляться любой ценой. Эта политика стала известна под названием политики «противостояния». Интересно отметить, что этот тезис «неокolonизма» в отношении Малайзии не являлся изобретением г-на Субандрио. Впер-

вые он был выдвинут в декабре 1961 года коммунистической партией Индонезии.

81. Благодаря неустанным усилиям президента Филиппин одно время казалось, что удастся преодолеть разногласия между Индонезией и Малайзией путем прямых переговоров. Однако эта надежда не оправдалась. Враждебность Индонезии обострилась после официального провозглашения Малайзии год тому назад. С того дня и по сегодняшний день Индонезия ведет безжалостную кампанию, направленную на уничтожение Малайзии. Банды партизан и так называемых добровольцев в большом количестве проникают в Северное Борнео через лесной пограничный район. За последнее время события приобрели более серьезный характер. Теперь Индонезия, по словам представителя Малайзии, «перешла к открытой агрессии, сбросив три взвода хорошо вооруженных парашютистов в отдаленном районе Южной Малайи» (1144-е заседание, пункт 36). Это, я полагаю, создает не только угрозу территориальной целостности Малайзии как независимого государства, но также угрозу целям и принципам Организации Объединенных Наций, которые Индонезия взяла на себя обязательство поддерживать.

82. Представитель Индонезии не отрицал обвинений, выдвинутых Малайзией. Напротив, он, по-видимому, гордится тем обстоятельством, что его страна теперь «обладает достаточной силой», чтобы перенести сражение, по его словам, на «собственную территорию противника». Он открыто признает, что соединения индонезийских партизан и «добровольцев» уже некоторое время ведут военные действия на малайзийской земле. Он не останавливается перед утверждением, что военные действия «могут лишь приобрести более серьезный и широкий характер». Редко в истории Организации Объединенных Наций эти стены слышали более откровенное признание.

83. Представитель Индонезии также распространялся о так называемой революции. Военные действия Индонезии в Малайзии являются для него неотъемлемой частью индонезийского революционного процесса. В своем заявлении 9 сентября он сказал: «У нас в мире есть верные друзья, так сказать, наши собратья по оружию, поскольку индонезийская революция является лишь частью великой народной революции нашего столетия» (там же, пункт 71).

84. Не является секретом, разумеется, что китайские коммунисты, со своей стороны, имеют собственные планы в отношении Малайзии. Не случайно, что они так неистово поносят Малайзию и столь упорно поддерживают так называемую политику противостояния.

85. В этой связи я хотел бы сказать, что правительство Китая не ищет повода для ссоры с Индонезией из-за ее борьбы за национальную независимость. Китайский народ, позвольте мне напомнить, первым в Азии бросил вызов колониализму и империализму.

Моя страна последовательно поддерживала право колониальных народов на национальную независимость. Индонезийский народ в своих усилиях сбросить колониальное иго пользовался в послевоенные годы неизменной поддержкой моей страны. Реальным фактом является то, что мой предшественник в Организации Объединенных Наций решительно выступил в Совете Безопасности в поддержку свободы и независимости Индонезии. Он сделал это, несмотря на то, что индонезийские вооруженные банды причиняли много страданий почти 2 миллионам китайских граждан, проживающих в Индонезии.

86. Я напоминаю об этом историческом эпизоде, так как хочу доказать, что мое правительство не настроено враждебно по отношению к Индонезии. Мы заодно с индонезийским народом в его усилиях достичь свободы и независимости. Но если ликвидация европейского колониализма будет сопровождаться проявлением азиатского экспансионизма, то это будет весьма нежелательным оборотом событий.

87. Малайзию при самой большой фантазии нельзя назвать колониальной державой, а тем более орудием колониализма; она лишь недавно освободилась от колониального статуса и является теперь суверенным государством и членом Организации Объединенных Наций. Точно так же населению Саравака и Сабаха нельзя отказывать в праве осуществить принцип самоопределения и войти в Федерацию Малайзию. Малайзия с ее миролюбивыми традициями и демократической политической системой никак не может создавать угрозу безопасности ее более мощного соседа, население которого превышает в десять раз население Малайзии. Однако это не означает, что Малайзия как суверенное государство не может обращаться за помощью к членам Британского содружества наций, если ее собственная безопасность оказывается под угрозой. Довольно смехотворно вытаскивать на свет пугало «неоколониализма» и «неоимпериализма». Если в этом и заключается вопрос, то Индонезию следует признать виновной стороной. Очевидный факт заключается в том, что руководители Индонезии пытаются использовать динамичные силы индонезийского национализма и революции для территориальной экспансии за счет мирного соседа. Вряд ли можно упрекать мир, если он считает, что их основная цель — отделить территории Северного Борнео от Федерации Малайзии.

88. Правительство Индонезии до сих пор отказывалось признать правильность заключений Генерального Секретаря, который 14 сентября 1963 года докладывал:

«...я пришел к выводу, что большинство населения обеих территорий... желает объединиться с народами Малайской Федерации и Сингапура в более широкой Федерации Малайзии, на основе которой они совместными усилиями могли бы устроить свою судьбу».

89. Представитель Индонезии в ходе своего выступления 9 сентября подверг сомнению заключение Генерального Секретаря, заявив, что Индонезию нельзя остановить юридическими доводами. Конфликт между Индонезией и Малайзией является, по его словам, «не правовой проблемой, а политической». Он сказал далее: «Эту борьбу нельзя остановить правовыми аргументами, особенно если они основаны на принципах так называемого международного права колониальных держав» (*там же*, пункт 86).

90. Это, я должен признать, не только опасный, но и недопустимый аргумент. Фактически он равносителен отказу признать нормы международного права и полному отрицанию целей и принципов, ради которых была создана Организация Объединенных Наций. Эта доктрина может привести к самым серьезным последствиям.

91. Столкнувшись с угрозой со стороны Индонезии сокрушить Малайзию, правительство Малайзии поступило правильно, представив данный

вопрос на рассмотрение Совета Безопасности, и оно имело на это право. Со своей стороны, Совет Безопасности не может потворствовать применению силы для разрешения международных разногласий. Данный спор должен быть разрешен мирным путем в соответствии с Уставом. Тем временем Совет обязан осудить вооруженное вторжение в Малайзию, которому необходимо положить конец. Нельзя проявлять нерешительность, когда речь идет о мире и безопасности в важном районе мира.

92. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Желавших выступить на данном заседании Совета больше нет, но шесть ораторов записались для выступления на заседании, которое состоится сегодня во второй половине дня в 15 часов. Поэтому, если нет возражений, я объявлю о закрытии заседания. Мы соберемся снова в 15 часов.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 12 час. 55 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишете по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.